

УДК 316.108.4

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-334-342

© Петрова О.С., 2026

Исследование социально-профессионального самоопределения студенческой молодежи педагогического университета

Петрова Ольга Сергеевна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена

(191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48; e-mail: Petrova310585@yandex.ru;
ORCID 0000-0003-1172-5835; SPIN-код 3588-8363; AuthorID: 679977)

Рассматривается социально-профессиональное самоопределение молодежи как один из наиболее точных индикаторов социальных изменений. Целью исследования является выявление проблем, связанных с формированием социально-профессиональных ожиданий и стратегий молодежи, ее трудовой и гражданской позиции. Наиболее релевантным методом сбора эмпирических данных в контексте поставленной цели представляется опрос. Исследование основано на опросе студенческой молодежи педагогического университета, проведенном в 2025 г. Теоретическая значимость исследования заключается в использовании периодизации профессионального становления Э.Ф. Зеера и типологии факторов самоопределения В.Е. Лобова, что позволяет классифицировать мотивы выбора профессии (субъективные, интерсубъективные, объективные). Применение типологии ценностей Ш. Шварца для анализа трудовых предпочтений позволило сформулировать теоретико-обоснованные выводы. Научная новизна исследования состоит в построении авторской типологии студенческой молодежи на основе эмпирических данных. Результаты исследования показывают, что приоритетные ценности материального благополучия при выборе профессиональной траектории у 70 % респондентов – студентов педагогического университета сформированы инструментами медиатизации. Выявленное противоречие между государственной политикой (ориентация на служение обществу) и реальными ценностными ориентациями студентов (материальный успех) имеет практическую значимость для корректировки профориентационной работы и молодежной политики.

Ключевые слова: социально-профессиональное самоопределение, социально-профессиональные ожидания, студенческая молодежь, статусно-ролевой набор молодёжи

Для цитирования: Петрова О.С. Исследование социально-профессионального самоопределения студенческой молодежи педагогического университета // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 334–342. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-334-342.

С феноменом социально-профессионального самоопределения имманентно связана категория социальных ожиданий, на основе которых совершается выбор профессии и формируются социально-профессиональные стратегии. На наш взгляд, именно

ожидания, связанные с реализацией статусно-ролевого набора как личности и как работника, выступают результатом социально-профессионального самоопределения. В первую очередь необходимо дать рабочее определение понятия «социально-про-

фессиональное самоопределение». Выбор профессионального пути является частью результата социально-профессионального самоопределения. Будем рассматривать социально-профессиональное самоопределение как процесс формирования у индивида ожиданий относительно собственного положения в социальной и профессиональной структуре.

Следующий шаг, необходимый для исследования социально-профессионального самоопределения студентов, – интерпретация понятия «студенческая молодежь». С юридической точки зрения оно может быть дефинировано на основе Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Так, к студенческой молодежи будут отнесены лица в возрасте от 14 до 35 лет, осваивающие образовательные программы среднего профессионального или высшего образования (программы бакалавриата, специалитета, магистратуры) [1, с. 265]. Однако для исследовательских целей такая интерпретация представляется явно недостаточной.

Для социологической концептуализации студенческой молодежи характерно внимание не только к формальным признакам, но и к социальным ролям, общественному положению и статусу, общности интересов и образа жизни представителей рассматриваемой категории [2, с. 36]. По этой причине, с социологической точки зрения, человека в возрасте 30–35 лет, имеющего богатый профессиональный опыт, достигшего определенного материального благополучия и по каким-либо причинам поступившего в высшее учебное заведение, едва ли можно отнести к студенческой молодежи.

Обратившись к периодизации профессионального становления по Э.Ф. Зееру, обозначим, что для студенческой молодежи в большей степени характерно прохождение стадии профессиональной подготовки (а для некоторых ее представителей, начавших трудовую деятельность во время обучения, – профессиональной адаптации) [3, с. 36]. А поскольку наш исследовательский интерес направлен именно на студентов высших учебных заведений, ориентировочные возрастные границы студенческой молодежи, которые могут быть установлены в рамках данной работы, – 18–25 лет.

Это дает основание для изучения проблем социально-профессионального самоопределения молодых людей, проходящих первичную профессиональную подготовку по программам высшего образования.

По данным цифровой экосистемы «МТС», наибольшим престижем среди современных российских школьников пользуется блогерская деятельность, работа в сфере медиа и кинопроизводства – такой вариант ответа указали большинство ре-

спондентов опроса [4]. По данным ВЦИОМ, значимое место по уровню престижа для молодежи занимают профессии в области медицины, биотехнологий и ИТ-специальности [5]. При этом молодые специалисты, выходящие на рынок труда, все чаще отказываются от традиционных форм занятости [6]. Подобные тренды несут в себе угрозу развитию отечественной экономики, в особенности с учетом того, что на данный момент особенно остро стоит проблема дефицита кадров в различных отраслях [7, Т. 1, с. 144]. Так, по подсчетам совета межрегионального профсоюза работников образования «Учитель», в России на 2024 г. нехватка педагогов составляет 250 тыс., это с учетом того, что многие учителя вынуждены работать на 1,5–2 ставки [8].

Основная гипотеза эмпирического исследования состоит в том, что образ социального и профессионального будущего студенческой молодежи отличается недостаточной сформированностью. В дополнение к ней на основании теоретических выводов настоящей работы было выдвинуто несколько частных гипотез:

1) большинство респондентов, уже обучающихся в университете, до конца не определились с желаемой профессией;

2) традиционные источники профессионально-образовательной информации по популярности уступают цифровым;

3) ключевым профессионально-трудовым и жизненным приоритетом студенческой молодежи выступает материальное благополучие.

Наиболее релевантным методом сбора эмпирических данных в контексте поставленной цели и задач представляется опрос.

По состоянию на апрель 2025 г. генеральная совокупность (N), которая состоит из студентов РГПУ им. А.И. Герцена, обучающихся по программам бакалавриата и специалитета, составляет: 16 500 чел. Объем выборочной совокупности (n): 375 чел. (полностью заполненные и прошедшие проверку анкеты). Выборка респондентов репрезентирует генеральную совокупность с доверительной вероятностью 95 %, при этом погрешность составляет не более 5 %. Минимальный объем выборки для генеральной совокупности 16 500 при указанных параметрах составляет ~376 чел. (расчет произведен по формуле для случайной выборки). Фактический объем 375 чел. признается достаточным. Тип выборки: целенаправленная (квотная) с контролем распределения по полу и возрасту в соответствии со структурой генеральной совокупности.

Социально-демографический портрет респондентов опроса выглядит следующим образом: 25,7 % – мужчины, 74,3 % – женщины; 38,5 % имеют возраст 18–19 лет, 47,9 % – 20–21 лет, 13,6 % – 22 года и старше, медианный возраст – 20 лет; 86,8 % являются студентами бакалавриата и 13,2 % – специалитета.

Выборка респондентов репрезентирует структуру генеральной совокупности по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки. Наиболее многочисленной группой является «Педагогический профиль».

Исследование проводилось с помощью онлайн-опроса, инструмент сбора данных: электронная анкета, разработанная в сервисе Яндекс Формы. Ссылка на опрос распространялась среди студентов РГПУ им. А.И. Герцена, обучающихся по программам педагогического профиля, через официальные сообщества вуза в социальных сетях «ВКонтакте», а также посредством информирования через кураторов академических групп, опрос проводился в течение месяца. Из Яндекс Форм данные выгружены в формате *Microsoft Excel*, отфильтрованы ответы с логическими противоречиями, открытые вопросы проверены на наличие бессмысленного или нецензурного текста. Закрытые вопросы перекодированы в числовые переменные, где это было необходимо. Номинативные признаки (пол, форма обучения) оставлены как категориальные переменные. Инструменты анализа: первичная обработка и описательная статистика – *Microsoft Excel*. Визуализация произведена при помощи столбчатых диаграмм (встроенные средства *Excel*). Данные хранятся в папке исследовательского проекта на Яндекс Диске.

Поставленные задачи позволили сформировать дескриптивный каркас эмпирического исследования, который представлен следующими разделами:

1. Профессиональный выбор студенческой молодежи. Раздел включает вопросы относительно профессиональной самоопределенности респондентов, факторов выбора профессии.

2. Профессионально-трудовые и образовательные предпочтения студентов. Данный раздел посвящен выявлению критериев, на которые опрошенные ориентируются при выборе места работы.

3. Социально-профессиональные ожидания и планы студенческой молодежи. Раздел посвящен изучению планируемых студентами профессиональных траекторий (работа по специальности обучения, работа не по специальности, развитие собственного бизнеса, получение пассивного дохода), жизненных и профессиональных приоритетов.

Такой дескриптивный каркас позволил оценить уровень профессиональной самоопределенности студентов Герценовского университета, выявить факторы их профессионального и образовательного выбора, изучить их профессионально-трудовые и образовательные предпочтения, ожидания и планы. Далее будут приведены результаты эмпирического исследования.

Теоретико-методологическая база основывается на периодизации профессионального становления по Э.Ф. Зееру. При формулировке вариантов ответов первого раздела анкеты выступали индикаторы

факторов социально-профессионального самоопределения согласно типологии В.Е. Лобова.

Для оценки сформированности профессионального самоопределения студентов (иначе говоря, определенности их профессионального выбора) задавался закрытый альтернативный вопрос «*Определились ли Вы с желаемой профессией?*». Более половины респондентов отметили, что приблизительно определились с профессиональной сферой – 52,5 %. Доли тех, кто однозначно определился и кто не определился, примерно равны: 22,6 и 24,9 %. Ответы на данный вопрос подтверждают гипотезу о том, что большинство респондентов, уже обучающихся в университете по выбранным образовательным программам, до конца не определились с желаемой профессией.

Возраст, который характеризуется наименьшей готовностью к профессиональному выбору, – 20 лет. Лишь 16,1 % 20-летних однозначно определились с профессией. При этом совсем не определилось в два раза больше – 30,6 %. Свыше 50 % определились со сферой деятельности лишь приблизительно. На наш взгляд, подобное наблюдение объясняется тем, что к 20 годам (как правило, это второй или третий курс бакалавриата/специалитета) может произойти снижение мотивации по сравнению с началом обучения: если выбор направления подготовки был совершен недостаточно осознанно, нередко отмечается разочарование в выбранной профессии [9, с. 36]. Однако впоследствии неопределенность профессионального выбора постепенно снижается на фоне того, что все большее число студентов проходят производственную практику, начинают трудовую деятельность, а значит в той или иной степени интегрируются в профессиональную структуру.

Следующий вопрос, который был задан студентам Герценовского университета, – «*На какие критерии Вы ориентировались (ориентируетесь) при выборе профессии в первую очередь?*». Вопрос был полузакрытым неальтернативным: предлагалось выбрать не более трех вариантов [10, с. 137] ответа и предоставлялась возможность указать собственный вариант.

Варианты ответов выступали индикаторами факторов социально-профессионального самоопределения. Согласно типологии В.Е. Лобова [11, с. 12] к категории субъективных факторов принадлежали варианты «интересное содержание профессиональной деятельности» (читать: наличие личного интереса к содержанию профессии) и «соответствие моих личных качеств требованиям профессии». Интерсубъективным факторам соответствовали варианты ответа «престиж профессии» и «общественная польза от профессии». Множество объективных факторов было выражено такими вариантами, как «возможность высокого заработка», «перспектива карьерного роста», «востребованность профессии

на рынке труда», «доступность профессии для освоения, легкость вхождения в профессию». Результаты отображены на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «На какие критерии Вы ориентировались (ориентируетесь) при выборе профессии в первую очередь?»

Для того чтобы более точно интерпретировать представленные результаты в контексте факторов социально-профессионального самоопределения, необходимо проанализировать ответы на следующий вопрос — «Что из перечисленного в наибольшей степени определило Ваш выбор программы профессионального образования?». Вопрос также имел полузакрытый неальтернативный характер. Субъективные факторы социально-профессионального самоопределения были представлены такими вариантами ответа, как «интересное и полезное содержание программы», «мои личные склонности, предрасположенность» и «результаты профориентационных тестов, профконсультаций». Интерсубъективные факторы нашли выражение в вариантах «статус образовательной организации», «советы родителей, родственников», «рекомендации педагогов, наставников, опытных специалистов» и «отзывы от студентов (выпускников), обучающихся (обучавшихся) по этой программе». Наконец, категории объективных факторов принадлежит вариант ответа «доступность обучения в рамках данной программы». Также были предложены варианты «пошел на эту программу за компанию, вместе с друзьями, знакомыми» и «выбрал данную программу за неимением лучшего варианта», которые призваны индифференцировать долю студентов, чей выбор программы обучения был не вполне осознанным, рефлексивным. Результаты отображены на рисунке 2.

Распределение ответов на оба вопроса подтверждает вывод, который мы сделали ранее по результатам вторичного анализа результатов опроса ВЦИОМ: профессиональный выбор молодежи детерминирован преимущественно субъективными факторами, а именно личными склонностями, интересами [12]. Однако, говоря о студентах РГПУ им. А.И. Герцена, нельзя не заметить выраженную

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного в наибольшей степени определило Ваш выбор программы профессионального образования?»

ориентацию на объективные факторы в части возможностей высокого заработка и карьерного роста.

Анализируя критерии выбора профессии, указанные студентами, можно заключить, что появившиеся в информационном поле сведения о конкурентоспособной заработной плате, о перспективности и широких карьерных возможностях педагогов положительно влияют на выбор молодежи [13, с. 170]. Интерсубъективные факторы [14, с. 156] имеют слабое проявление, за исключением статуса образовательной организации, который существенно повлиял на выбор программы профессионального образования у трети респондентов. В то же время нельзя не отметить, что не менее четверти опрошенных выбрали образовательную программу не вполне осознанно: 20,4 % — за неимением лучшего варианта, 5,3 % — «за компанию». Это свидетельствует о недостаточной готовности выпускников школ, абитуриентов к осуществлению профессионального выбора.

Что касается агентов социально-профессионального самоопределения (в той степени, в которой их воздействие можно оценить опросным методом), ни семья, ни педагоги, ни сверстники, которые являются традиционными агентами [15, с. 55], не были отмечены подавляющим большинством респондентов. Лишь 16,2 % указали, что на их выбор программы профессионального образования в наибольшей степени повлияли советы родителей или родственников, а доля тех, для кого особо значимым было мнение педагогов и наставников, — в два раза меньше (7,9 %). Мнение сверстников по уровню значимости близко к советам членов семьи — 14 %: 8,7 %

опрошенных ориентировались на отзывы студентов или выпускников университета и еще 5,3 % выбрали программу обучения вместе с друзьями, знакомыми. Таким образом, по мнению студентов РГПУ им. А.И. Герцена, влияние традиционных агентов социально-профессионального самоопределения [16, с. 56] не было существенным.

Наконец, проанализируем источники получения профессионально-образовательной информации, к которым обращались респонденты. Распределение ответов на вопрос «Каким образом Вы узнали об образовательной программе, которую осваиваете в настоящее время?» выглядит следующим образом: 39,2 % изучали специализированные сайты для абитуриентов; 37,4 % изучали официальный сайт и социальные сети РГПУ им. А.И. Герцена; 10,9 % услышали о программе от своих друзей, знакомых, родственников; 3 % посетили день открытых дверей в университете; 9,4 % указали, что не помнят, каким образом узнали об образовательной программе, которую осваивают.

Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что в условиях медиатизации традиционные источники профессионально-образовательной информации существенно уступают цифровым по популярности [17, с. 28]. Кроме того, в целом снижается сила воздействия традиционных механизмов регуляции профессионального выбора на молодежь [18, Т. 6, с. 193]. Также нельзя не отметить, что в структуре профессиональной мотивации студентов стремление приносить пользу обществу имеет наименьшую степень выраженности.

Изучение профессионально-трудовых и образовательных предпочтений и ожиданий студенческой молодежи подразумевает выявление и анализ приоритетов молодежи в контексте выбора места и формата работы.

Первый вопрос из данного раздела – «Оцените по шкале от 1 до 5, насколько для Вас важны следующие аспекты при выборе места работы, где 1 – совсем не важны, 5 – очень важны», в котором была применена шкала Лайкерта [19, с. 290]. Респондентам было предложено оценить такие аспекты, как: уровень оплаты труда; возможности карьерного роста; возможности развития своих профессиональных навыков; стабильность компании, ее положение на рынке; социальные гарантии; характер отношений в коллективе (с руководством, коллегами); соответствие ценностей компании моим собственным; возможность работать в удобном для меня графике и формате; возможность поддерживать баланс между работой и личной жизнью.

Перечисленные аспекты соответствуют различным ценностям. Согласно типологии Ш. Шварца [20, с. 13], ценностям блока «Забота о людях и природе» соответствовали пункты: характер отношений в коллективе (с руководством, коллегами); соответствие

ценностей компании моим собственным. Ценности блока «Сохранение» выражались в следующих аспектах: стабильность компании, ее положение на рынке; социальные гарантии. Блок «Самоутверждение» был представлен такими пунктами, как: уровень оплаты труда; возможности карьерного роста; возможности развития своих профессиональных навыков. Наконец, блок «Открытость изменениям» нашел выражение в: возможности работать в удобном для меня графике и формате; возможности поддерживать баланс между работой и личной жизнью.

Блоки «Самоутверждение» и «Открытость изменениям» имеют индивидуалистическую, а блоки «Забота о людях и природе» и «Сохранение» – социальную ориентацию. Это позволит оценить, насколько справедлив изложенный ранее тезис о том, что в условиях медиатизации молодежь становится носителем индивидуалистических ценностей.

Анализируя ответы респондентов на данный вопрос, мы рассчитывали модальное и медианное значение для каждого из аспектов, которые предлагалось оценить. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения ответов на вопрос «Оцените по шкале от 1 до 5, насколько для Вас важны следующие аспекты при выборе места работы, где 1 – совсем не важны, 5 – очень важны»

Аспект	Медиана	Мода
Уровень оплаты труда	5	5
Возможности карьерного роста	5	5
Возможности развития своих профессиональных навыков	5	5
Стабильность организации	4	5
Социальные гарантии	4	4
Характер отношений в коллективе (с руководством, коллегами)	4	5
Соответствие ценностей организации моим собственным	4	4
Возможность работать в удобном для меня графике и формате	4	5
Возможность поддерживать баланс между работой и личной жизнью	5	5

Следует отметить, что каждый аспект был оценен довольно высоко. Тем не менее, нельзя не отметить, что для четырех пунктов медиана и мода равны максимальному баллу – речь идет об уровне оплаты труда, возможностях карьерного роста, возможностях развития своих профессиональных навыков и возможности поддерживать баланс между работой и личной жизнью. Несколько ниже обучающиеся оценивают стабильность организации, характер отношений в коллективе и возможность работать в удобном для себя графике и формате. Наконец, самые низкие баллы из указанных факторов

выбора работодателя получили социальные гарантии и соответствие ценностей компании личным ценностям.

Очевидно, что среди студентов доминирующими являются ценности блока «Самоутверждение». Также высокие оценки получили аспекты, соответствующие ценностям блока «Открытость изменениям». Блоки «Забота о людях и природе» и «Сохранение» оказываются несколько менее значимыми. Таким образом, среди обучающихся действительно фиксируется приверженность индивидуалистическим ценностям.

В условиях медиатизации студенческая молодежь становится носителем ценностей, имеющих преимущественно индивидуалистическую ориентацию [21, с. 20]. В контексте профессиональных предпочтений эти ценности находят выражение в том, что для молодых людей ключевым приоритетом в системе социально-трудовых отношений выступает возможность добиться материального благополучия вкупе с поддержанием баланса между работой и личной жизнью.

При изучении социально-профессионального самоопределения студенческой молодежи нельзя не уделить внимание профессиональным и жизненным ожиданиям и планам. Первый аспект, который затрагивался в эмпирическом исследовании, – планируемые профессиональные стратегии студентов по окончании обучения в университете. На вопрос «Как Вы планируете выстраивать свою профессиональную траекторию по окончании обучения?» большая доля респондентов – 43,4 % – ответила, что будет работать по специальности. Четверть опрошенных – 23,8 % – намерена открыть свое дело, заниматься развитием бизнеса. 15,8 % студентов, принявших участие в опросе, планируют работать не по специальности обучения. Не задумываются о будущей работе 10,2 % респондентов. Наконец, наименьшая доля опрошенных – 6,8 % – хотела бы не работать и получать пассивный доход.

Для изучения жизненных приоритетов студенческой молодежи задавался вопрос «Оцените по шкале от 1 до 5, насколько для Вас важны следующие жизненные аспекты, где 1 – совсем не важны, 5 – очень важны», содержащий шкалу Лайкерта. В анкете был представлен следующий перечень:

- добиться материального благополучия;
- добиться признания, высокого положения в обществе;
- иметь большой багаж знаний, стать мастером своего дела;
- приносить пользу обществу, стране, миру;
- иметь много друзей, расширять круг общения;
- любить и быть любимым;
- создать семью;
- испытывать новые впечатления, получать удовольствие от жизни;

– поддерживать свое физическое и психологическое здоровье.

Данные аспекты также могут быть сгруппированы в соответствии с типологией Ш. Шварца в зависимости от того, какими ценностями они детерминируются. Так, к блоку «Забота о людях и природе» относятся варианты «приносить пользу обществу, стране, миру», «иметь много друзей, расширять круг общения» и «любить и быть любимым». Блок «Сохранение» охватывает такие аспекты, как «создать семью» и «поддерживать свое физическое и психологическое здоровье». Блок «Самоутверждение» представлен следующими вариантами: «добиться материального благополучия», «добиться признания, высокого положения в обществе» и «иметь большой багаж знаний, стать мастером своего дела». Наконец, к блоку «Открытость изменениям» относится вариант «испытывать новые впечатления, получать удовольствие от жизни» [22].

В таблице 2 отображены медианные и модальные оценки опрошенными каждого из перечисленных аспектов.

Таблица 2

Средние значения ответов на вопрос «Оцените по шкале от 1 до 5, насколько для Вас важны следующие жизненные аспекты, где 1 – совсем не важны, 5 – очень важны»

Аспект	Медиана	Мода
Добиться материального благополучия	5	5
Добиться признания, высокого положения в обществе	4	4
Иметь большой багаж знаний, стать мастером своего дела	4	5
Приносить пользу обществу, стране, миру	4	3
Иметь много друзей, расширять круг общения	4	4
Любить и быть любимым	5	5
Создать семью	4	5
Испытывать новые впечатления, получать удовольствие от жизни	5	5
Поддерживать свое физическое и психологическое здоровье	5	5

Ответы респондентов позволяют судить, что ключевыми жизненными приоритетами студентов являются: 1) материальное благополучие; 2) взаимная любовь; 3) удовольствия; 4) физическое и психологическое здоровье. Данные приоритеты представляют все четыре блока ценностей, выделенных Шварцем. В наименьшей степени обучающиеся задумываются о том, чтобы приносить пользу обществу и своей стране, что полностью согласуется с ответами на вопрос о критериях профессионального выбора. Профессиональное мастерство и создание семьи опрошенные оценивают несколько выше, не-

жели высокое положение в социальной структуре и широкий круг общения.

Отдельно оценивались ожидания студенческой молодежи от профессиональной деятельности. Анкета содержала вопрос «Чего бы Вы больше всего хотели добиться в профессиональной деятельности?», в котором было предложено проранжировать от наименее приоритетного к наиболее приоритетному следующие варианты:

- богатства, материального благополучия;
- высокого положения на карьерной лестнице;
- высокого уровня профессионализма, признания со стороны коллег;
- общественной пользы от своей работы;
- возможности заниматься тем, что меня по-настоящему интересует;
- возможности работать без ущерба для здоровья и личной жизни.

Наименьшему приоритету присваивался ранг 1, наибольшему – ранг 6. В процессе анализа все варианты были проранжированы по сумме рангов так, что наибольшее количество баллов получил тот аспект профессиональной деятельности, значимость которого была выше оценена студентами (табл. 3).

В очередной раз подтверждается высокая значимость для студентов материального благополучия и низкая приоритетность общественной пользы от профессиональной деятельности. Также характерным является стремление удовлетворять личный интерес в профессиональной деятельности, о чем свидетельствовали результаты ответов на вопросы о факторах выбора профессии и образовательной программы.

Последний вопрос анкеты – «Какие факторы жизненного успеха, по-Вашему, являются ключевыми в современном мире?» – был призван индичиро-

вать мнение студенческой молодежи о предикторах социального и жизненного благополучия [23]. Распределение вариантов ответа от наиболее популярного к наименее популярному выглядит следующим образом:

- труд, упорство – 74,3 %;
- знания, образование – 57,7 %;
- полезные знакомства – 54,7 %;
- хитрость, расчетливость – 33,6 %;
- врожденные качества (умственные, физические) – 29,8 %;
- доступ к информации – 23,4 %;
- происхождение, «стартовая позиция» – 12,5 %;
- удача, везение – 9,4 %.

Можно заметить, что представители студенческой молодежи отличаются довольно оптимистическим взглядом на жизненный успех. В качестве ключевых респонденты указывали факторы, зависящие от профессиональной и социальной активности личности. Такие точки зрения, как биологический и социально-экономический детерминизм [24, с. 80], не находят существенного распространения среди студентов.

Для получения профессионально-образовательной информации обучающиеся используют в основном цифровые источники, что вполне объяснимо в контексте современного этапа процесса медиатизации, при этом специфика социально-профессионального самоопределения студенческой молодежи в условиях медиатизации состоит в недостаточной сформированности образа профессионального будущего.

На профессиональный выбор студентов в наибольшей степени повлияли субъективные факторы (личные склонности, способности, интересы, предпочтения), а также некоторые объективные факторы, связанные с возможностью добиться материального благополучия. Последнее выступает для студентов, пожалуй, ключевым приоритетом в социальной активности и трудовой деятельности, в то время как стремление приносить пользу стране и обществу характеризуется наименьшей выраженностью.

В ходе эмпирического исследования, проводимого автором среди студентов, обучающихся по педагогическому профилю, была определена следующая типология студенческой молодежи, основанная на преобладающих признаках поведения и приоритетах:

1. «Социальная ориентация», то есть стремление приносить пользу обществу, заниматься общественно полезной деятельностью, ориентация к профессиональному совершенствованию вне зависимости от уровня заработной платы, любовь к отечеству – выявлено у 26 % опрошенных респондентов.

2. «Материальная ориентация» – достижение скорого материального благополучия и

Таблица 3

**Результаты ранжирования ответов на вопрос
«Чего бы Вы больше всего хотели добиться
в профессиональной деятельности?»**

Вариант	Медиана	Мода	Сумма рангов	Итоговый ранг
Богатства, материального благополучия	5	6	1222	1
Возможности заниматься тем, что меня по-настоящему интересует	5	6	1132	2
Возможности работать без ущерба для здоровья и личной жизни	3	1	884	3
Высокого положения на карьерной лестнице	3	2	880	4
Высокого уровня профессионализма, признания со стороны коллег	3	4	878	5
Общественной пользы от своей работы	2	1	569	6

социального успеха вне зависимости от полученной профессии, без учета приносимой пользы для общества, без учета профессиональной и жизненной позиции окружающих, в том числе и родителей – выявлено у 63 % опрошенных респондентов

3. «Инфантильная ориентация» – характеризуется неуверенностью в собственном будущем и в правильном выборе профессии, нежеланием работать – выявлено у 11 % опрошенных респондентов.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что инструментами медиатизации сформированы приоритетные ценности материального благополучия при выборе профессиональной траектории у современной молодежи, что противоречит проводимой политике в сфере образования, труда и занятости. Проведенное исследование демонстрирует потребность в использовании инструментов медиатизации для формирования ценности приносимой общественной пользы от профессиональной деятельности, релевантных молодежной, образовательной, информационной, семейной политике, политике в сфере труда и занятости.

Литература:

1. Горшков М.К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
2. Цифровая экономика: краткий стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др.; НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 96 с.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие. М.: Академический проект, 2003. 336 с.
4. МТС рассказала, кем современные школьники хотят стать в будущем и что думают об этом их родители. URL: <https://moskva.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-rossii-i-mire/mts-rasskazala-kem-sovremennye-shkolniki-hotyat-stat-v-budushhem-i-chto-dumayut-ob-etom-ih-roditeli> (дата обращения: 21.01.2025).
5. Профессия, которую мы выбираем. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motiv-resheniya> (дата обращения: 22.01.2025).
6. Цифровой детокс – 2023: о пользовании интернетом и отдыхе от него. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoy-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego> (дата обращения: 21.04.2025).
7. Рубцов Ф.С. Вирусная коммуникация как механизм эскалации социальных опасностей в сети Интернет // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2024. № 1. С. 143–148.
8. Газета.ru сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/10/24/24229129.shtml> (Дата обращения: 2.04.2025)
9. Степанов А.М. Чем недовольны студенты? Сравнительный анализ уровня неудовлетворенности среди студентов высших и средних специальных учебных заведений Санкт-Петербурга // Гипотеза. 2017. № 1. С. 35–41.
10. Индикаторы образования: 2023: стат. сб. / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 432 с.
11. Лобова Е.В. Процесс первичного профессионального самоопределения учащихся: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2006. 23 с.
12. Делу – время, а хобби? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/delu-vremja-a-khobbi> (дата обращения: 22.03.2025).
13. Рубцов Ф.С. Социальный престиж педагогической профессии в СССР и современной России // Глобальные социальные процессы 5.0: общество, экономика, история: сб. статей / Под ред. А.В. Петрова и др. СПб.: Астерион, 2024. С. 169–175.
14. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие. М.: Академия, 2008. 320 с.
15. Потемкин В.К. Социально-профессиональное самоопределение молодежи / В. К. Потемкин. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 75 с.
16. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие. М.: Академия, 2004. 304 с.
17. Топильская О.А. Интернет-зависимость как форма аддиктивного поведения личности // Гаудеамус. 2021. № 3. С. 26–34.
18. Гуреева А.Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2016. № 6. С. 192–208.
19. Сравнительная социология: учеб. / Под ред. А.В. Резаева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2015. 396 с.
20. Schwartz S.H. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology. Vol. 25 / M. P. Zanna (ed.). San Diego, CA: Academic Press, 1992. P. 1–65.
21. Потемкин В.К. Социальные ожидания молодежи в развитии общественных отношений // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. № 3. С. 19–26.
22. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профконсультирования: метод. пособие. М.: Академия, 2014. 224 с.
23. Основные источники информации россиян. URL: <https://www.levada.ru/2022/11/03/osnovnye-istochniki-informatsii-rossiyan/> (дата обращения: 12.03.2025).
24. Фукуяма С. Теоретические основы профессиональной ориентации / Под ред. Е.Н. Жильцова, Н.Н. Нечаева. М.: Изд-во МГУ, 1989. 105 с.

A Study of the Socio-Professional Self-Determination of Student Youth at a Pedagogical University

Olga Sergeevna Petrova

The Russian state pedagogical university of A.I. Herzen (Saint Petersburg, Russia)

This study examines the socio-professional self-determination of young people as one of the most accurate indicators of social change. The aim of the study is to identify issues related to the formation of socio-professional expectations and strategies of young people, as well as their work and civic positions. A survey appears to be the most relevant method for collecting empirical data for this purpose.

The study is based on a survey of student youth conducted in 2025. The theoretical significance of the research lies in its use of E.F. Zeer's periodization of professional development and V.E. Lobov's typology of self-determination factors, which allows for the classification of motives for career choice (subjective, intersubjective, and objective). The application of Sh. Schwartz's typology of values to the analysis of work preferences allowed for the formulation of theoretically sound conclusions. The scientific novelty of the study lies in the development of the author's typology of student youth based on empirical data.

The study results show that 70 % of respondents (students at a pedagogical university) prioritized material well-being when choosing a career path using media tools. The identified contradiction between government policy (focus on serving society) and students' actual value orientations (material success) has practical implications for adjusting career guidance and youth policy.

Keywords: socio-professional self-determination, socio-professional expectations, student youth, status-role set of youth

